

Вчера вечером здесь как раз установили камеру, но Ань И сказал, что свет с той стороны слишком слепит ему глаза. Осветитель сдвинул лампу, но это испортило освещение для кадра. В итоге режиссер решил изменить угол съемки, чтобы всех устроить. Все шло гладко, но тут Сюэ Му прошел мимо, и неизвестно почему, на уже очищенной точке взрыва произошел вспых. Хотя это были лишь искры, Сюэ Му сильно испугался. Пока все пришли в себя, Ань И уже бросился прикрывать Сюэ Му, потому и пострадал.

Цюй Нин, выслушав подробный рассказ Лао Чжана и внимательно осмотрев место происшествия, начал понимать картину. Он похлопал Лао Чжана по плечу:

— Не волнуйся, мы доложим всё как есть. Если это не твоя вина, наказывать не станут.

Лао Чжан схватил руку Цюй Нина, так волнуясь, что речь его стала невнятной:

— Обязательно поговорите за меня, я действительно невиновен, не увольняйте меня, я столько лет работал без ошибок...

Машина ехала домой, когда Цюй Нин вдруг сказал Бай Сяобаю:

— Можешь отвезти меня в больницу? Хочу навестить Ань И.

Бай Сяобай обернулся, открыл рот, чтобы что-то сказать, но, кажется, передумал и лишь улыбнулся:

— Хорошо, я тоже хотел проверить его состояние. Вчера крови было много, жутковато выглядело, Ань И даже упал в обморок, всех перепугал. Позже доктор проверил и сказал, что все в порядке, просто у него гемофобия, ха-ха.

Цюй Нин тоже улыбнулся, наконец поняв, почему этот болтун удерживается рядом с Хэ Шаоцзюнем столько лет. Человек не простой, кажется, что много говорит, но на самом деле отлично знает, что можно говорить, а что нельзя.

Ассистент Ань И только что проводила группу фанатов, у двери стояли два охранника, не пуская посторонних. Благодаря Бай Сяобаю Цюй Нин смог беспрепятственно попасть в палату.

— Ассистент Бай, вы пришли! — тепло поприветствовала Бай Сяобая ассистентка Ань И, Сяо Мэй.

Ань И сидел на больничной кровати, левая рука, перевязанная и подвешенная на косынке, покоилась на груди. Услышав голос Сяо Мэй, он поднял глаза к двери и продемонстрировал свою фирменную улыбку, но при виде Цюй Нина за спиной Бай Сяобая улыбка застыла. Он явно не ожидал увидеть Цюй Нина именно сейчас, но быстро пришел в себя и поприветствовал их:

— Ассистент Бай, господин Цюй.

Бай Сяобай кратко спросил Сяо Мэй о текущем состоянии Ань И, перекинулся парой фраз и только потом заметил, что остальные двое молчат. Он обернулся и увидел, что Цюй Нин прислонился к оконной раме и смотрит на Ань И, а Ань И смотрит на него. Оба улыбались, но в этих улыбках читалось слишком много всего.

Бай Сяобай легонько кашлянул и сказал Сяо Мэй:

— Я видел снаружи торговцев сладкими апельсинами. Я так засмотрелся на парковку, что забыл купить. Пойдем со мной, сможешь выбрать. Сяо Мэй оказалась смышленной девушкой, она быстро кивнула и вышла из палаты вместе с Бай Сяобаем.

Когда они ушли, Цюй Нин подошел к кровати и, не церемонясь, уселся на край, прислонившись спиной к изножью.

— Слышал, ты пострадал, решил навестить.

— Заботите, господин Цюй, — Ань И ответил с невинной улыбкой.

— Не зови меня «господин Цюй». Ты друг Сюэ Му, Сюэ Му — мой друг, да и мы уже виделись. Зв *simplemente* Цюй Нин. Говорят, враг моего врага — мой друг. А может ли любовник моего соперника стать другом?

Цюй Нин на секунду замолчал и продолжил:

— Почему Сюэ Му не с тобой? Ты ради него пострадал, он ведь должен остаться, чтобы выразить благодарность.

Лицо Ань И по-прежнему светилось улыбкой:

— У него дела. Вчера он пробыл со мной всю ночь, да и людям видеть его здесь не стоит.

— А что такого? — Цюй Нин усмехнулся. — Ему и полагается здесь о тебе заботиться, что люди скажут. К тому же... — Цюй Нин резко сменил тему. — Раз уж ты сам поставил этот спектакль с травмой, почему не довел дело до конца? Почему не заставил его находиться при тебе круглосуточно? Разве теперь не жалко бросать всё на полпути. В душе Цюй Нина кипело: «Ань И, ты совсем бездарен. Не смог использовать этот случай, чтобы привязать Сюэ Му, а позволил Сюэ Му использовать его, чтобы привязать к себе Хэ Шаоцзюня».

— Не знаю, о чем ты, — Ань И сохранял фирменную улыбку, хотя она стала немного деревянной.

Цюй Нин перешел к открытому нападению:

— Я не люблю ходить вокруг да около, слишком утомительно. Давай прямо: ты организовал вчерашний взрыв, чтобы Сюэ Му испытал к тебе благодарность и запомнил. Но ты думаешь, что размещение в VIP-палате — это уже проявление заботы? Почему ты не использовал этот шанс по полной, чтобы он был рядом, мог вплотную ощутить ту боль, что ты перенес ради него.

Улыбка слетела с лица Ань И, он холодно посмотрел на улыбающегося мужчину:

— Господин Цюй, на каком основании вы утверждаете, что это я организовал взрыв? Я жертва. Из-за травмы срываются съемки и множество коммерческих мероприятий. Какая мне выгода от этого? Это клевета.

Цюй Нин загадочно улыбнулся:

— Перманганат калия, кажется, вступает в реакцию со взрывом при смешивании с глицерином, серной кислотой или перекисью водорода. Хотя утренний дождь смыл многое, но у меня нюх как у собаки, я все равно кое-что учуял. Цюй Нин не зря был отличником учебы.

— Я студент киноакадемии, откуда мне знать про перманганат калия? Я вообще не понимаю, о

чем ты, ты... — Ань И холодно уставился на Цюй Нина.

Цюй Нин перебил его:

— Ань Шуньи, поступал в Пекинский медицинский институт, но на втором курсе на клинических занятиях обнаружил у себя тяжелую гемофобию, не смог продолжить учебу, был вынужден уйти и заново сдавать экзамены. На следующий год поступил в Пекинскую киноакадемию, а, войдя в шоу-бизнес, взял псевдоним Ань И. Я прав?

Ань И, до этого державшийся молодцом, мгновенно побледнел. Он скрипнул зубами:

— Ты проверял меня?

— Просто немного поинтересовался, — Цюй Нин наклонился к самому уху Ань И и прошептал. — Мне же нужно знать, как я мог обидеть человека при первой встрече. Проверил и выяснил: хе, мы с тобой не пересекались с детства, это действительно наша первая встреча. Цюй Нин откинулся обратно к спинке кровати и продолжил:

— Другие, может, и не понимают, но ты, как талантливый студент-медик, surely знаешь про перманганат калия. Вообще, это должны знать все, кто серьезно учил химию в старших классах, но в нашей системе образования реальные возможности столкнуться с перманганатом калия выпадают всего три-четыре раза, а после экзамена эти знания возвращаются учителям. Но ты другой, как медик, у тебя контактов с ним было предостаточно. И именно потому, что другие не понимают, они приняли тот запах за запах взрывчатки, а пиротехник стал козлом отпущения.

— Это всего лишь твои догадки. На площадке столько людей, как я мог предотвратить, что кто-то наступит, и как я мог заранее предугадать, что Сюэ Му пройдет именно там? — Ань И, казалось, начал нервничать, он выпятил подбородок и напряженно оправдывался.

Цюй Нин покачал головой, потянулся к тумбочке, взял мандарин и начал чистить:

— Ребенок, о чем ты споришь? Есть ли смысл так упираться? Мне всё равно, как ты уговорил режиссера, что свет слишком яркий и нужно сдвинуть камеру, и мне всё равно, как ты использовал предпочтения Сюэ Му, чтобы проложить именно тот маршрут, который ему понравится. Я не полицейский, расследующий дело, и не Конан, отслеживающий настоящего убийцу, зачем мне тратить мозговые клетки? Сказав это, он бросил дольку мандарина в рот.

Эти слова не успокоили Ань И, напротив, он резко выпрямился и уставился на Цюй Нина:

— Тогда зачем ты мне всё это говоришь? Чтобы рассказать Сюэ Му?

Цюй Нин снова покачал головой:

— Это ваши маленькие игры, к тому же во время инцидента никто больше не пострадал. Зачем мне ему говорить?

Услышав это, Ань И немного расслабился:

— Тогда зачем ты сегодня пришел?

Цюй Нин доел мандарин, метнул кожуру в мусорное ведро, взял банан и лишь потом обернулся к Ань И:

— Я действительно пришел навестить.

— Навестить, ничего не принеся, и еще есть и пить у меня, — Ань И усмехнулся, хотя в его голосе явно слышалось облегчение.

— Хе-хе, — Цюй Нин бессовестно улыбнулся. — Просто даю совет: используй шанс, чтобы привязать Сюэ Му намертво.

— Не учи меня жить, — недовольно отрезал Ань И.

<http://bllate.org/book/16802/1545325>